

ГМЫРЕВ, Алексей Михайлович [17(29).III.1887, Смоленск -- 11(24).IX.1911, Херсон] -- пролетарский поэт. Сын железнодорожного кондуктора (в прошлом бедного крестьянина). Г. рано потерял мать, ее заменяла сестра, затем мачеха. В 7 лет Г. поступил в начальную школу, а по окончании ее в городское шестиклассное училище, в котором проучился три года. В 1902 г. отец Г. умер, и он в 15 лет начал самостоятельную жизнь. Уехав в Николаев к старшему брату, устроился на судостроительный завод учеником слесаря. В Николаеве, крупном промышленном центре, в 90 гг. возникли марксистские кружки, а с начала 900 гг. действовал комитет РСДРП, в котором работали большевики В. П. Ногин, Ф. А. Артем и др. Юный Г. уже в 1903 г. принимал участие в забастовке и политической демонстрации рабочих, за что был уволен с завода. В конце того же года он вступил в партию и стал большевиком-подпольщиком. С этого времени его жизнь постоянно связана с риском. С декабря 1904 г. поэта неоднократно арестовывали, а в мае 1906 г. выслали в Архангельскую губ. По дороге в место ссылки он заболел и задержался в г. Холмогоры, откуда бежал и вновь появился в Николаеве. Но оставаться там ему было опасно. Г. уехал в Елисаветград, где в сентябре 1906 г. был случайно арестован в связи с уголовным делом, к которому не имел отношения. Следствие длилось около полутора лет, в течение которых Г. находился среди уголовников. Его отправляли по этапу из елисаветградской в херсонскую тюрьму и обратно. И хотя никаких улик против Г. не было, черносотенный суд в январе 1908 г. приговорил его к 10 годам каторги; как не достигшему 21 года срок был сокращен до 6 лет 8 месяцев. Здоровье Г. к тому времени оказалось подорванным, и на 25-м году жизни поэт скончался от чахотки в каторжной тюрьме.

При жизни Г. в 1910--1911 гг. было опубликовано всего несколько его стихотворений. Но друзья поэта -- старые большевики и невеста его М. А. Козлова сохранили наследие Г.-- стихи и письма. В 1912 г. некоторые стихотворения Г. появились в "Правде" и "Невской звезде". Первый сборник поэта -- "За решеткой" (М., 1926; предисл. В. М. Фриче). Г. вошел в пролетарскую литературу как революционный романтик и задушевный лирик, тонко изображающий красоту природы, воспевающий верность в любви.

Г. горячо воспринял ленинскую идею вооруженного восстания, стремился увлечь рабочие массы "на верх горящих баррикад" в стихотворениях 1905 г.-- "Призыв", "Набат", "Алая". Характерны для романтической поэтики цветовые контрасты в этих стихотворениях -- черного мрака ночи и красного флага (или огненных баррикад), их пафосная интонация, энергия ритма. Писавшие о Г. неоднократно сравнивали его с горьковским Данко. М. Горький был одним из любимых писателей Г., о чем свидетельствуют его стихотворения "Сокол", "Буря", "Гори мое сердце...": "В тюрьме я. А там, за стенами, на воле / Борьба... Там дрожат властелины-цари... / Телами борцов покрывается поле... / Гори, мое сердце, сильнее гори!" Сама судьба, короткая жизнь поэта являли трагический контраст между его свободолюбием, жадной деятельностью и унылым существованием узника, а с 1908 г. каторжника, закованного в кандалы, ограниченного в общении с внешним миром (ему разрешалось отправить одно письмо в месяц на полулистке бумаги, дозволялось одно свидание в месяц на 15 мин, допускались и телесные наказания). В 1909 г. начальник тюрьмы "запретил" Г. писать стихи. Эти меры сказались на творческой активности поэта -- она была выше в начале заключения, когда поэт мог чаще пересылать стихи на волю. Но Г. и в самых тяжелых условиях остается борцом, презирая душителей свободы ("Моим врагам"), он убежден, что их ждет "роковая расплата" ("Они победили!"). В то же время поэзия Г. запечатлела разгул реакции и репрессий в стране -- стихотворения "Казнь", "На смерть М. Клима" (об убийстве часовым политзаключенного), "Послесуда", "Казненным". Поэт любит природу, он как бы акварельными красками рисует зимний лес в стихотворении "Беглец": "...блеск и солнце, / Цветут снежинки / На иглах сосен, на сизом льду... / Хрустящей лентой лесной тропинки, / Разбив оковы, иду, иду". Лесной пейзаж запечатлен и в стихотворении "На озере". Пейзаж у Г. не самоцелей -- это поэзия настроения, как в стихотворении "К осени" или "Летней ночью", где поэт высказал всю свою тоску о просторе украинских степей "ароматно-росистых", горечь от разлуки с ними, предчувствие близкой кончины. В стихотворении "Лес шумит" предстает аллегорический образ поколения, к которому принадлежал поэт. Но порой отчаяние охватывало поэта-узника ("Кошмар", "Не от мира сего"). Единственным утешением для Г. было творчество, надежда на то, что вместе с ним не умрут его "пролетарские песни", его "муза-узница". Поэт не ошибся -- его наследие, хотя и художественно неровное ("Нет в моих песнях ни тени искусства..."), воссоздает притягательный образ автора, характер героический, цельный. Д. Д. Шостакович, создавший несколько музыкальных поэм на стихи Г., писал в предисловии к документальной повести о поэте: "Гмырев не перестает волновать меня, композитора, и многочисленных... читателей своей поэтической чистотой и силой правды... юный Гмырев является примером великого назначения человека на земле" (Предисловие к кн.: Уралов Т. Потомок Прометеев.-- 2-е изд.-- Одесса, 1980.-- С. 6--7).

Соч.: Стихи. Письма / Подгот. текста, вступ. ст., примеч. И. Т. Трофимова. - Смоленск, 1901;